

Лили на миг застыл, тут же широко распахнул глаза:

— Так хорошо? Где?

Шэнь Чжу указал на Миншэ:

— Он.

Миншэ вздрогнул, и радость тут же озарила его лицо.

— Босс! Я смогу! — громко воскликнул он.

Лили потер лапки:

— Отлично! Вы двое, быстрее за мной, я уже не терплю начать стройку.

Унылый Миншэ в мгновение ока преобразился, глаза его засияли. Он с гордостью бросил взгляд на Хуашэ.

Змея-мать была бессердечна, зато босс оказался добрым. Ему следовало постараться!

Он обязательно должен был сделать лучше, чем эта черствая змея Хуашэ.

Хуашэ промолчала.

Снова столкнувшись с провокацией, Хуашэ выглядела суровой, чувствуя в ней судьбоносного врага.

Высунув раздвоенный язычок, девушка-змея медленно повернула голову: казалось, победа всё равно осталась за ней.

Она была руководителем, а он — помощником строителя.

Миншэ промолчал.

Как же раздражает.

Гребни гор были усыпаны багрянцем заката, а безбрежные сумерки постепенно окутали город Цинъюнь.

Волны морской глади колыхались, ласкаясь к последним лучам солнца.

В Цинъюне началась сутолока, на улицах стало шумно от людей и машин.

Везде царил суега: студенты, просидевшие неделю взаперти, словно выпущенные на волю птицы, сбивались в стайки и веселились.

У работающих людей натянувшиеся нервы расслабились, неискренние вежливые улыбки стали наконец более честными.

Жарко обсуждали, куда пойти поесть, или собирались с друзьями и любимыми.

Выходные — прекрасное время для посиделок и свиданий.

Шэнь Чжу был в бледно-розовой толстовке с капюшоном и джинсах, а на голове у него сидел

пухлый птенец:

— Пук-чи...

Писк птенца был таким же нежным, как клейкий рисовый шарик, мягким и милым.

Но что-то тут было не так, например, это совсем не походило на птичье щебетание.

Малыш Золотой ворон и малыш Чжу-цэ не смогли прийти, так как присматривали за пятым ребенком в семье.

Янь Юцзю сменил официальный костюм на свободную голубую рубашку с футболкой, и красивый мужчина выглядел оживленнее.

Обычная серьезность и зрелость скрылись, мощная аура стала слабее, словно он помолодел на несколько лет.

Шэнь Чжу окинул взглядом Янь Юцзю сверху донизу, находя это необычным.

На этом мужчине одежда сидела идеально.

Несмотря на лаконичность и приличие, наряд Янь Юцзю стоил шестизначной суммы.

Спортивные часы на его запястье стоили столько, сколько семья со средним доходом копила бы годами, но такие были не только у него: он приготовил пару и для Шэнь Чжу.

Это были парные часы: у Янь Юцзю — внушительные черные, у Шэнь Чжу — чистые белые.

Не слишком броские, но вместе они явно смотрелись как парные.

Это был одновременно и дерзкий, и скрытый способ Янь Юцзю продемонстрировать свою любовь.

Шэнь Чжу мало разбирался в этом.

Место встречи выбрали в ресторане на горе Цюаньшань. Самый роскошный VIP-зал на верхнем этаже принадлежал владельцу Цюаньшаня, но обычно ленивый Шэнь Чжу даже не удостоивал его вниманием.

Узнав, что зал наконец-то используют, да еще и встречают друзей директора Яня, Саньциння потеряла руки, решив показать высший класс.

Они подготовились с огромным тщанием, деликатесы могли поспорить даже с банкетом государственного уровня.

Янь Юцзю и Шэнь Чжу пришли рано и вместе играли в игру.

Ситуация была отличной: в зоне оставались четверо, трое из них были свои, а четвертым — Сяо Шань, по которому угодили сковородой.

Без Сяо Шихая, удерживающего демонов и духов в узде, в клане Сяо царил хаос, и каждый день они шумели из-за мелочей.

Сяо Шань был уже на грани безумия, он срывался, выплескивая злость в игре.

Когда друг позвал его поиграть, он тут же швырнул контракт и присоединился.

Нельзя было бездельничать, нужно было саморегулироваться.

Поэтому в этих раундах Сяо Шань играл особенно яростно, сметая все на пути.

К счастью, его техника была на высоте, и он неоднократно умудрялся продержаться до последнего момента.

— Мы победим, — уголки губ Шэнь Чжу поднялись, но поле боя меняется мгновенно, и в мгновение ока он погиб.

Шэнь Чжу замер.

Шэнь Чжу изумился.

Такое передвижение было либо профессиональным, либо читерским. Он вспомнил слова Син Тяня.

Моргнув, Шэнь Чжу потёр лицо:

— Это чит?

Он погиб слишком подозрительно.

— Не волнуйся, я тебя спасу, — Янь Юцзю быстро поднял Сяо Чжу и по ходу дела отшиб половину здоровья читеру.

Читера, которого подоспевший Сяо Шань расстрелял, шкура осталась совсем тонкая.

И Шэнь Чжу добил его сковородой.

Янь Юцзю улыбнулся еще шире:

— Будешь еще играть?

Телефон был отложен в сторону, Шэнь Чжу с удовольствием покачал головой:

— Не буду, пусть Сяо Шань сам выйдет.

А тем временем в бизнес-автомобиле, въезжавшем на Цюаньшань, трое пассажиров тоже обсуждали.

— Я раньше еще переживал за Янь Гэ! Фу, такой человек вообще не заслуживает сочувствия.

— Раз у Лао Яня всё хорошо, я спокоен.

— Необъяснимо, как Цюаньшань вырос до таких размеров за несколько месяцев? Жена директора Яня выздоровела, наверное, не так просто.

— Да что ты! Проболтав дурью десяток с лишним лет, она не может сразу всему научиться, я скорее склоняюсь к тому, что Янь Гэ помог.

— Нет, говорят, Лао Янь никогда не вмешивался.

— В общем, как бы то ни было, Сяо Чжэ, сегодня ты веди себя уважительнее, не пугай людей.

Парня по имени Сяо Чжэ, которому было за двадцать, который одновременно играл в игру, вдруг дернуло:

— О, черт!

Фэн Шилан, который был за рулем, с сомнением взглянул в зеркало заднего вида:

— Ты чего прыгаешь?

Он чуть не вогнал машину в клумбу.

— Меня только что прикончили сковородой, моя безупречная репутация!

Чжу Чжэ был профессиональным игроком, он не боялся один на троих. В той команде двое были выдающимися, один слабым, конечно, сначала убивал слабого.

Но он никак не думал, что эта команда вообще не играет по правилам, и их выдающиеся способности превзошли его прогнозы.

— Есть у тебя совесть или нет, зачем сейчас кого-то спасать! Со мной сражайся! Давай!

Фэн Шилан и Ян Пэнчэн переглянулись и безнадежно вздохнули.

Чжу Чжэ был именно таким душой-компанией, но в последнее время мода на свирепых щенков, и он был довольно популярен среди киберспортивных девушек.

В киберспорте он вырос до заместителя капитана звездной команды, его техника само собой разумеется.

Но сегодня его учили жизни, буквально протирая об пол.

В итоге его забили сковородой.

Чжу Чжэ даже против капитана не чувствовал себя таким униженным:

— Черт, это ненормально, я должен на них пожаловаться!

— Быстрее успокойся немного, когда увидишь людей, не выгляди так, будто пришел искать драку.

Чжу Чжэ хмыкнул:

— Я не могу успокоиться.

Фэн Шилан улыбчиво сказал:

— Мне неудобно водить, Пэнчэн, позвони его капитану и скажи, что он настойчиво хочет выпить...

Чжу Чжэ округлил глаза, недовольно закричав:

— Я в натуре! Ты так жесток? Так ты меня потеряешь.

Фэн Шилан:

— Ничего, я и не думал тебя приобретать. Не убыток.

Чжу Чжэ онемел.

Не зная, что его впервые в жизни на него пожаловались, Шэнь Чжу с интересом управлял маленьким огненным шаром, который качался влево и вправо.

Маленький светло-желтый слайм гнался за огненным шаром.

Виды не совпадали, и игрушка для кошки тоже была не совсем подходящей, но Шэнь Чжу получил удовольствие от игры с котенком.

Огненный шар то быстро, то медленно плыл впереди.

Слайм «пук-чи пук-чи» следовал сзади, весело подпрыгивая.

Когда маленький слайм был уже готов догнать огненный шар, тот быстро превратился в луч света и улетел вдаль, вырвавшись из лапок слайма.

— Пук-чи! — Слайм замер, затем снова радостно подпрыгнул туда, его пухлое тело было похоже на желе.

Янь Юцзю с улыбкой смотрел, как большой и маленький «родитель и ребенок взаимодействуют».

Услышав низкий смех, Шэнь Чжу холодно взглянул на него:

— Хочешь поиграть?

Проведя рукой по шерстке, Янь Юцзю низко засмеялся:

— Я не умею управлять огненным шаром.

Шэнь Чжу мрачно сказал:

— А твоя Драконья жемчужина?

Янь Юцзю замер.

Это, возможно, была ужасная тема, сердце директора Яня дрогнуло, он срочно сменил тему:

— Мои друзья легко ладят с людьми.

Шэнь Чжу «о» сказал, временно не понимая этикета и скрытых правил общения в стране Яньхуан.

У него, вероятно...

Когда-то был друг, но в итоге стал смертельным врагом.

Стук-стук.

Раздался стук в дверь, по очереди вошли трое молодых людей разных стилей, самый молодой —

Чжу Чжэ в красной футболке с серьгой-черепом.

— Ха-ха-ха, Лао Янь, мы пришли! Где жена? Наконец-то ты даешь нам её увидеть!

Трое задержались на лице Янь Юцзю лишь на миг, затем посмотрели на Шэнь Чжу.

Янь Юцзю улыбнулся и поприветствовал:

— Я всё еще не очень хочу, но раз у вас есть самосознание, то познакомьтесь и уходите побыстрее.

Трое без слов посмотрели на Янь Юцзю, директор Янь был самым чернодушным из четверых и самым способным.

Шэнь Чжу посмотрел на лица троих, слегка приподнял брови.

Хм, забавно.

Янь Юцзю представил по очереди: Фэн Шилан, с длинными волосами, занимается искусством, отец — знаменитый художник по маслу, мать — танцовщица.

<http://bllate.org/book/16899/1568183>